

2014 год для Сольвычегодского историко-художественного музея юбилейный: 1 мая исполнилось 95 лет со дня создания музея в Сольвычегодске, 21 декабря — 80 лет одному из значимых объектов музейного показа — музею политической ссылки И.В. Сталина. На дату 20 декабря приходится ещё и 135-летие со дня рождения Сталина

Сталин: ранние годы

Историки, психологи и этнографы до сих пор исследуют «феномен Сталина» — какие качества позволили тому войти в историю. Не слишком образованный (в отличие от большинства «ленинской гвардии»), не герой (в отличие от ещё одного претендента на власть в СССР — Троцкого), не оратор и не «душа компании» — он, тем не менее, смог стать основателем великой державы и даже идеологии под названием «сталинизм»...

Решение о ссылке И. Джугашвили в Вологодскую губернию принималось 29 сентября 1908 года самим председателем Совета Министров России П.А. Столыпиным, а вологодским губернатором был в то время А.Н. Хвостов, будущий министр внутренних дел и шеф корпуса жандармов.

Спустя почти полгода, 24 февраля 1909 года, ссылный по эту пору прибыл в Сольвычегодск. С 24 июня 1909-го до 24 марта 1910 года он находился «в бегах», в конце октября был вновь водворён в Сольвычегодск. «За окончанием срока ссылки» 6 июля 1911 года ему разрешили прожить в Вологде, где он пробыл до 6 сентября — дня отъезда в Петербург.

После очередного задержания в Санкт-Петербурге (5 декабря) — новая ссылка в Вологду, откуда Сталин скрылся 28 февраля 1912 года. Таким образом, Сталин пробыл в северной ссылке в общей сложности более 18 месяцев. Они оставили заметный след в его памяти о пребывании на Севере.

Многим были хорошо известны прежде всего «амурные» связи ссылного Иосифа. Достаточно вспомнить его внебрачного сына Константина Кузакова, которого в Вологде хорошо знали в конце 1920-х годов даже местные комсомольцы. Да и сам Кузаков накануне своего 90-летия в газете «Аргументы и факты» признал, что «я был ещё совсем маленьким, когда узнал, что сын Сталина».

Мать, Матрена Прокопьевна Кузакова, в Сольвычегодске была известна как гостеприимная хозяйка, принимавшая многих революционеров. Интересная информация о связях молодого Джугашвили с северными женщинами имеется в архивах.

Оказывается, свой первый побег из Сольвычегодска 29-летний Джугашвили совершил с помощью некоей учительницы Мокрецовой, переодевшей его в женский сарафан и в этом одеянии проводившей до лодки, на которой он «уплыл на большую землю».

Ссылка дает богатую пищу для размышлений по крайне запутанному и деликатному вопросу о том, являлся ли Сталин двойным агентом и не был ли он связан с царской охранкой, находясь в ссылке в Сольвычегодске и Вологде?

У вологодских жандармских филёров, следивших за ссылными, Джугашвили проходил под кличкой «Кавказец». Из донесений тех же филёров, следивших за Иосифом в Вологде в июле-августе 1911 года, видно, что Сталин вёл далеко не соответствующий сложившимся стереотипам образ жизни. В библиотеке бывал нечасто, задерживался там ненадолго, не раз штрафовался за потерю литературы и несвоевременное её возвращение. «Кавказец» изо дня в день навещал своих знакомых, но к себе в дом никого не приглашал.

Только однажды, по воспоминаниям вологодской девушки С.П. Крюковой, «...приходил к нему на квартиру (в декабре 1911 — январе 1912 года) один товарищ такого же роста, как Иосиф Виссарионович, тоже смуглый». Описание человека, похожего на Сталина, есть в воспоминаниях другой женщины. Она близко знала Иосифа Джугашвили во время его первой ссылки в Сольвычегодск (ссылный был дружен с её мужем и часто бывал у них дома).

Из её воспоминаний следует, что если среди ссылных «...были люди-изменники, то с такими расправлялись по-своему. Пример, был ссылный по имени Мустафа, а фамилии я не помню, лет ему было 27-30, он был среднего роста, черноватый, он-то и оказался изменником. То, по словам второго их товарища по имени Карл, фамилии я не знаю, был утоплен под большим угором реки Вычегды. Карл имел лет 20-23. Он принес купленного барана на базаре и просил его зажарить всего, говоря, это будет тризна о Мустафе. Справив тризну вечером

по Мустафе, Карл в эту ночь бежал из Сольвычегодска».

Не слишком ли демонстративной была тризна по Мустафе? И не он ли объявлялся позднее в Вологде на квартире Сталина? Тем более, что так и не установлена личность человека, сопровождавшего Сталина в поезде от Вологды до Петербурга в сентябре 1911 года. Внук внебрачного сына В.К. Кузаков во время пребывания в Сольвычегодске ссылается на какого-то Якуба, который был охранником ссылного Сталина.

Есть рассказ сына Абрама Исааковича Иванянца о трагической судьбе родителей. Гибель отца была вызвана тем, что Сталин узнал его при неожиданной встрече в Москве в 1936 году.

Действительно, судя по документам, «бывший студент Томского технологического института, уроженец г. Кубы Бакинской области» А. Иванянец находился в ссылке в Вологде одновременно со Сталиным. Более того, в жандармских сведениях о Джугашвили в разделе «революционные связи в Вологде» А. Иванянец проходит под первым номером. Он был обскан в связи с арестом Сталина в Санкт-Петербурге за попытку прописаться в гостинице с чужими документами.

Абрам Исаакович «...производил денежные сборы среди ссылных и оказывал помощь заключенным в Вологодской губернской тюрьме». Чем он был опасен для вождя спустя четверть века, остается тайной.

В доме, где снимал комнату, Сталин не обедал, на его столе кроме чайника, по свидетельствам очевидцев, обычно ничего не было.

Вопрос этот заинтересовал и работника архангельского областного партийного архива Пирогова, опрашивавшего в январе 1936 года близко знавшую ссылного С. Крюкову: «Редко обедал, говорите, а как это было, приглашали или как?»

Крюкова: «На своем содержании жил, не готовили для него ничего». Пирогов: «Сам продукты покупал?»

Крюкова: «Вероятно, в столовой где-нибудь обедал».

Это было достаточно накладно для обычного ссылного, получавшего 7 рублей 40 копеек месячного содержания, если учесть, что снимаемая комната в месяц обходилась в 3-4 рубля. Из вологодской ссылки Сталин не обращался за финансовой поддержкой ни к друзьям, ни к организациям. А вот оказавшись в ссылке в Сибири, он буквально «бомбардировал» просьбами о денежной помощи.

Казалось бы, зачем рисковать накануне долгожданной свободы и так необходимой легальности. Но будущий вождь принимает участие в первомайской сходке ссылных.

Почти два месяца спустя – 23 июня он получает от сольвычегодского уездного исправника «билет» такого содержания: «Предъявитель сего И.В. Джугашвили подлежит согласно постановления Вологодского губернатора от 18 июня с.г. за №360 выдержанию под арестом в полицейских камерах, в течение трех суток с 23 по 26 июня сего 1911 года». В то время как другие арестованные, в частности А. Шур и А. Лежаев, были подвергнуты заключению в тюрьме.

Ещё один немаловажный нюанс заключается в том, что 27 июня, т.е. на следующий день после отсидки в полицейских камерах, Сталин от надзора полиции был освобожден. А на запрос Вологодского жандармского управления о необходимости проведении обыска на квартире ссыльного перед его близившимся отъездом, московское охранное отделение 28 августа ответило: «Обыск Джугашвили недопустим. В случае отлучки сопровождайте наблюдением, одновременно телеграфируя мне времени, направления поездки. Полковник Заварзин».

Причём накануне выезда Джугашвили из Вологды в Москву и Петербург начальникам охранных отделений были посланы телеграммы. В Петербург, куда направлялся бывший ссыльный, не имея на то разрешения, из Москвы поступила ещё одна директива: «Прошу не подвергать аресту выезде, сопровождать наблюдением, подробности почтой».

Удивительна лояльность жандармского управления по отношению к Сталину. Он

«скрывается» из Сольвычегодска в июне 1909 года, затем в сентябре 1911 года под чужим паспортом уезжает в запретный для него Санкт-Петербург. И каждый раз ссыльного по его желанию возвращают в Вологду.

Бакинский градоначальник, между прочим, в июне 1910 года предлагал по отношению к Джугашвили «принять высшую меру взысканий – высылку в самые отдаленные места Сибири на 5 лет». Сталин, узнав об этом, 29 и 30 июня обращается с прошениями: «Не принимаю такой суровой меры, считаю необходимым заявить, что при задержаниях за мной ничего предосудительного не находилось. В виду имеющегося у меня туберкулеза легких прошу применить возможно меньшую меру пресечения. Одновременно прошу разрешить вступить в законный брак с проживающей в Баку С.Я. Петровской».

Два месяца спустя канцелярия наместника на Кавказе удовлетворила прошение заключённого: «Принимая во внимание, что И.В. Джугашвили из места высылки Вологды скрылся, признать необходимым отправление его в место прежней ссылки».

Весной 1912 года Сталина ссылают в Нарымский край, где ему «не мешают» совершить пятый героический побег в надежде на продолжение сотрудничества.

Сталин, видимо, оставался агентом царской охраны до поездки за границу осенью 1912 года и до встречи с Лениным. Не большевики сдали его царской охране, а сам Сталин порвал с ней после того, как его признали

в качестве одного из лидеров большевистского движения. И когда его вновь арестовали в апреле 1913 года, Иосиф Джугашвили уже не пошел на сотрудничество с прежней властью.

Косвенно на это указывает Л.Д. Троцкий в работе «Иосиф Сталин. Опыт характеристики». «Только в 1912 году, – пишет он, – Коба, доказавший в годы реакции свою твердость и верность партии, переводится с провинциальной арены на национальную. Конференция партии (Пражская) не соглашается, правда, ввести Кобу в ЦК. Но Ленину удается добиться его кооптации самим Центральным Комитетом. С этого времени кавказец усваивает русский псевдоним Сталин, производя его от стали».

Напрямую эту версию подтверждает и так называемое письмо полковника Департамента полиции Еремина: «После избрания Сталина в Центральный комитет партии в г. Праге, Сталин, по возвращении в Петербург, стал в явную оппозицию правительству и совершенно прекратил связь с охранкой».

Поэтому его последняя ссылка в Туруханский край и продолжалась в отличие от предшествующих целых четыре года вплоть до Февральской революции. А вот аморальность поведения будущего вождя проявлялась уже тогда и в Вологде, и в Туруханском крае.

Источник: back-in-ussr.com

Автор: Сергей Шубин, «Вестник Северного (Арктического) федерального университета», 2009, №4

Снимок из далека

Митинг у памятника И.В. Сталину.

Сольвычегодск
1953 год.

Источник: vk.com/kotlas_raion

